

— Прошу прощения?

— Надеюсь, ты не окунёшь голову в песок под иллюзией оазиса, – продолжила Герцогиня, холодно глядя на меня. Словно ей и не был нужен мой ответ.

Женщина говорила очень тихо, но я всё же поняла, что она хотела мне этим сказать. Выходит, она меня предупреждает. Всё, что сейчас приносит мне радость, – всего лишь мираж, и не стоит забывать своё место, ведь однажды эта иллюзия исчезнет.

Я не нашлась, что ответить, а потому просто кивнула. Я и без её предостережений планировала быть осторожной. Так что, прошу, пустите все силы на выздоровление и ментальное исцеление, чтобы вы могли скорее заняться сыном.

— Конечно. Не переживайте, герцогиня, – и я одарила её самой безобидной улыбкой, на какую только была способна. Мне хотелось, чтобы она как можно скорее стала заботиться о Люциане. Хотя бы уже понемногу... Чтобы мой любимчик смог жить как нормальный человек. И, быть может, для этого мне придётся уйти из этого дома. Как бы я ни рвалась изменить сюжет, никто не может предугадать, что случится в будущем, и поступать так, чтобы в конце концов у всех всё было хорошо. И вполне возможно, что я стану помехой для Люциана, а потому, когда настанет подходящий момент, я уйду отсюда.

\* \* \*

С того дня, как я встретила герцогиню, я стала записывать свои планы в блокнот. И первым пунктом значилось... помочь Герцогу и Люциану сблизиться. Например, можно пить всем вместе чай или ходить в клубы. Хотя последние всё же бывают разными. Есть клубы для дам, для маленьких детей, для мужчин и для аристократов.

Герцог, к примеру, часто ходит в клуб «Чёрная роза». Такое название он получил из-за того, что его основателем был предок Герцога Леон. Все члены этой семьи на протяжении многих поколений рождались лишь с чёрными волосами, а их символом была роза. Встречи, устраиваемые Герцогом, являлись весьма эксклюзивными, и попасть туда мог далеко не каждый аристократ.

Мне хотелось, чтобы Герцог отвёл туда и Люциана. Кстати, по сюжету мальчик сможет туда отправиться лишь после смерти отца.

А ещё нужно подумать о герцогине. Если не брать в расчёт её психическое заболевание, я должна сделать всё возможное, чтобы улучшить наши отношения. Ведь к моему отцу она испытывала далеко не самые лестные чувства.

В ту роковую ночь разрушилась жизнь не только юного Герцога – герцогиня тоже пострадала. В вебтуне их отношения подробно не расписывались, но всё же там говорилось, что потом женщина сильно на него накричала.

«В этом браке с самого начала всё пошло наперекосяк! Да, мы пропустили первую стадию. Но почему ты так поступаешь со своим ребёнком? Он не сделал ничего плохого! Ты такой странный! Стань же наконец нормальным!», – выпалила она, едва не выплёвывая кровь, и рухнула наземь.

Эту фразу я запомнила из-за того, что неоднократно её перечитывала. А потом герцогиня переправится через реку, откуда возврата уже не будет.

— О, я в растерянности.

Распутать клубок взаимоотношений этой семьи будет непросто, а человек, его сплётший, уже давно мёртв.

Однако история не заканчивается после того, как нам перестают рассказывать о семье Люциана. Как и полагается, там были и соперники, и враги, которые и продвигали дальше сюжет. В данном случае друг и соперник слились в одном человеке – втором главном герое!

Если выражаться яснее, в этом вебтуне было много удивительных и необычных героев. И этот самый второй главный герой очень скоро появился в истории. Быть может, мы даже в ближайшее время встретимся.

— О, у меня ужасный почерк.

Разглядывая свои закорючки, я вдруг заметила коробочку, лежащую рядом с запиской. Там был нож для вскрытия писем, который я хотела подарить Люциану.

— Нужно передать её ему...

Встреча с герцогиней оставила на мне осадок, и, идя к своему любимчику, я чувствовала себя неуютно. Тогда она не могла оторвать взгляда от окна, потому что прекрасно знала, что в это время у Люциана тренировка, и с её положения отчётливо просматривалось пыльное поле. Господи, почему же ты просто продолжаешь наблюдать за стороны, если можешь подойти и обнять лично?

Многие люди на самом деле не честны с собой, а ещё ими двигает страх. Конечно, я не говорю, что бояться плохо. Но именно из-за всего этого нити и спутались, что очень меня расстраивает!

— Ладно! Я со всем разберусь, и ты будешь счастлив, Люциан, – пробормотала я, захлопывая свой блокнот с заметками, и, спрятав в складках платья подарок, выбежала из комнаты.

Он, должно быть, уже в своей учебной комнате. Переписывает толстенный учебник по тысячелетней истории Империи Леонесс. Как-то это уже слишком.

\* \* \*

Люциана заставляли переписывать буквально каждую букву. Причём этим он должен был заниматься в короткие промежутки времени между занятиями, тренировками и приёмами пищи. Отец сказал, что это важнейшая процедура для преемника Герцога Леон, главы семьи. Раньше это занятие проходило весьма продуктивно, в последнее время же он почему-то не мог сосредоточиться – через каждые пару слов мальчик допускал ошибку. Впрочем, его писательские навыки выросли.

Если Люциан всё так и оставит, отец обязательно его отругает. Медленно моргнув, мальчик достал чистый листок бумаги. Взяв ручку, он снова хотел было вернуться к прерванному занятию, вот только его мысли были где-то не здесь. Подобное с Люцианом случалось впервые, а потому он был сбит с толку.

— Что же случилось?.. – пробормотал он, впевнив взгляд в чернильные каракули. – Почему ты не идёшь?

Его сестра всегда знала, где он, и приходила к нему, словно верный щенок. А самым удивительным было то, что она всегда появлялась сразу после того, как его наказывал отец. Почему-то в такие моменты мальчику было трудно дышать, а лучше становилось только тогда, когда он оставался наедине, свернувшись калачиком. Каждый раз это происходило в разных местах. И как только он находил подходящее и присаживался на корточки, вскоре появлялась Рейчел со своей сияющей улыбкой и начинала с ним говорить. Поначалу от этого Люциану было неловко, но от дружелюбности, которую девочка буквально излучала, становилось легче. И потому он быстро привык к этому ребёнку.

Впрочем, всё прекратилось в один день. После тренировки он стал неосознанно посматривать на входную дверь особняка, а, идя по коридорам, почему-то оглядывался по сторонам. Но младшей сестры нигде не было видно.

— Она занята?..

Конечно, Рейчел, как и он сам, вполне могла быть чем-то занята, и Люциан это понимал, но почему-то не мог принять.

Пока мальчика охватили незнакомые чувства, кончик пера, касавшийся бумаги, оставил на ней большую кляксу.

И вдруг раздался стук.

Люциан повернул голову в сторону двери. Та медленно отворилась, и в комнату высунулось маленькое личико. Рейчел, оглядываясь по сторонам, широко ему улыбнулась.

В это мгновение сердце Люциана бешено заколотилось. Его сердце, которое до этого момента было столь спокойно, что он даже начал сомневаться, жив он или нет! И ускорило свой темп, когда девочка к нему подошла.

— Брат, ты был здесь всё это время?

Он не мог оторвать глаз от Рейчел, державшей в руках большую корзину. Люциан прикусил губу от странного чувства – казалось, он вот-вот заплачет. В глазах жгло, но он постарался, чтобы его голос звучал как можно спокойнее:

— Да, я был здесь.

«Я всегда был здесь. И ты единственная, кто должен об этом знать».

\* \* \*

О, мой Люциан! Ты ведь меня ждал, правда?

Я переступила с ноги на ногу, наблюдая, как он отворачивается, словно ему это не интересно, а затем подбежала к нему, занимая место рядом.

— Брат, попробуй вот это. Он очень сладкий.

Виноград в этом сезоне и в самом деле выдался очень сладким. Таким же сладким, как моё очаровательное лицо. Так что доверься мне и попробуй!

— Хорошо... – не сразу ответил он.

Ты правда так легко согласился? Насколько же ты устал, что даже принимаешь мои предложения?

— О, тогда вот, – и я протянула ему веточку винограда.

Щёки Люциана от моей просьбы залились румянцем. Очень интересно. Обычно, что бы я ни делала, его лицо оставалось бесстрастным. Но я была очень довольна такими переменами.

— Тогда я возьму.

— Нет-нет, тебе надо переписывать. Я сама тебя покормлю.

Ответа не последовало. Впрочем, я к этому уже привыкла. Я провела по его губам вкусной виноградинкой. Ну, вот же она, тебе надо просто приоткрыть рот.

В итоге Люциан сдался, и виноградинка скрылась между его губами.

Ура! Кажется, у меня получилось.

— Вкусно?

Люциан смотрел на меня, медленно пережёвывая. По его взгляду я поняла, что ему понравилось. Он такой милашка. Мальчик всегда делал такое выражение лица, когда ему что-то нравилось. Не понимаю, почему бы просто не сказать об этом вслух?

— Не обращай на меня внимания и продолжай учиться, – я похлопала его по руке.

Люциан внезапно замер, словно о чём-то задумавшись, а потом промычал:

— А... – и только тогда он перевёл взгляд с меня на бумагу, которую, впрочем, тут же спрятал. Но я успела всё разглядеть – листок был весь испещрён нечитаемыми чернильными кляксами.

К-как у него получается учиться в таком темпе каждый день? Это ведь точно то же занятие, что и всегда. Вот только сегодня он выглядел как обычный человек.

Иногда можно и прогулять.

Люциан смутился и, притворно кашлянув, достал другой листок. А затем принялся тщательно выводить каждую букву.

О, мой любимчик. Я была немного обижена на Герцога за то, что тот составил ему такое сложное расписание. Хотя это помогло сформировать почерк Люциана. И, откровенно говоря, мне хотелось увидеть книгу по истории Империи, написанную этим красивым и элегантным почерком.

Я продолжала его кормить, чтобы он не прерывался от своего занятия. Выбирала я лишь красные и зелёные виноградинки, а ещё малину – в общем всё, что можно съесть за один укус.

Закончив писать одну страницу, он посмотрел на время, положил ручку в футляр и перевёл взгляд на меня, прищмокнув губами.

— Это...

<http://tl.rulate.ru/book/52419/1374941>